

УДК 327.5

*К.Г. Муратишина***ГРУППА БРИКС КАК АКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ¹**

В статье анализируется, как позиционирует себя группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) на международной арене. Для анализа автором используются многосторонние документы БРИКС с 2009 по 2019 г., материалы встреч группы; также изучены применительно к рассматриваемому вопросу новостные архивы СМИ. Используя дискурс-анализ, прослеживает, какие общие позиции по международной повестке дня заявлялись БРИКС в разные годы, как появлялась и изменялась репрезентация группой себя как международного актора и от чего это зависело.

Автор приходит к выводу, что, являясь по своей юридической природе не межправительственной организацией, а форумом, группа тем не менее в большом количестве вопросов международной повестки дня представляет консолидированную позицию, которую выражает в своих многосторонних документах. Это касается реформы мировой финансовой системы, реформы ООН, региональных конфликтов в Африке и на Ближнем Востоке, увеличения представленности стран «Глобального Юга» в институтах глобального управления, борьбы с терроризмом и другими угрозами международной безопасности. Кроме того, с 2013 г. БРИКС практикует диалоговые встречи с представителями стран, не входящих в группу. Сначала – в 2013–2016 гг. – это были встречи со странами региона, к которому относится государство-председатель. В 2018 г. к такой встрече добавился саммит «БРИКС плюс» с лидерами международных объединений «Глобального Юга». В 2020 г. тоже планировалось провести оба формата.

Таким образом, можно отметить наличие общего тренда на позиционирование группой себя как актора мировой политики, но в то же время существует зависимость этого тренда от приоритетов государств-участников БРИКС. Каждое представляет группу по-разному, и каждое пытается решать с ее помощью свои задачи. Представляется, что о полноценной репрезентации группы как единого актора можно было бы говорить в случае большей координации позиций государств на международной арене, чего также не происходит из-за несовпадения их целей и интересов.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Индия, Бразилия, Китай, Южно-Африканская Республика, международное сотрудничество.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-4-423-437

Введение

Группа БРИКС на современном этапе является достаточно устоявшимся многосторонним объединением, со своей структурой сотрудничества (многочисленными форматами обменов и переговоров на разных уровнях) и собственным международным банком. Однако в подходах и целях стран-участниц – России, Бразилии, Индии, КНР и ЮАР – присутствуют расхождения, а в мировом научном сообществе продолжают споры относительно статуса и направленности объединения. Российские исследователи чаще всего высоко оценивают сотрудничество в рамках БРИКС и потенциал группы [51], рассматривают ее как альтернативный полюс мировой политической архитектуры [28], прототип трансрегиональной структуры с высоким потенциалом участия в процессах глобального управления [23], институт для консолидированного выражения интересов его стран-участниц на мировой арене [50], объединяющий страны со схожими представлениями о мировом порядке и о месте «Глобального Юга» в нем [66] и позволяющий «наиболее динамичным экономикам мира рассматривать гораздо более широкий круг вопросов, чем, например, в Совете Безопасности ООН» [29. С. 33]. При этом признается факт стремления Китая к гегемонии в БРИКС и использования им этого объединения для распространения своего влияния в мире [77. Р. 249], а также то, что Россия, поддерживающая продолжительные и тесные отношения со всеми без исключения участниками объединения», является «источником основных политических инициатив, получающих поддержку среди стран, объединяемых акронимом БРИКС», но не владеет в настоящее время лидерством в группе, поскольку наиболее быстрые темпы экономического роста демонстрируют Китай и Индия [26]. Также признается, что группа не торгово-экономическое объединение по примеру МЕРКОСУР, не военный блок по типу НАТО и не межгосударственное образование наподобие ЕС, а страны, входящие в нее, «при-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00236.

надлежат к разным цивилизациям, и для оценки их сосуществования в рамках альянса необходимо учитывать их динамику в современную эпоху» [30. С. 75, 81].

В зарубежных исследованиях БРИКС часто воспринимается как объединение «поднимающихся держав», стремящихся к повышению своего веса в мировом порядке [72, 76, 37, 10, 64]. Порой западные [59, 67, 63, 65], а также индийские [70] исследователи обращают внимание на межгосударственные противоречия в рамках объединения. Индийскими международниками, однако, высказывались и созвучные российским позиции по оценке глобальной роли БРИКС и перспективам сотрудничества [24, 13]. Кроме того, для Индии важно взаимодействие через БРИКС с ее партнерами из числа ведущих стран «Глобального Юга» в лице Бразилии и ЮАР [71]. Взгляд бразильских специалистов на БРИКС в целом позитивный, с подчеркиванием значимости группы на мировой арене и имеющихся результатов сотрудничества [62], но также и с признанием различия геополитических интересов стран-участниц группы [1] и с критикой длительной невнятной политики руководства собственной страны в отношении БРИКС [56]. В китайском научном сообществе БРИКС особого значения не придают и считают группой «развивающихся стран», «не являющихся зрелыми державами» [31. С. 199], участие в которой позволяет Китаю показать свою «общность» с «развивающимися странами» [69. Р. 8]. В то же время в КНР считают, что группа должна работать на изменение мирового экономического порядка, и ключевую роль здесь должен сыграть Банк БРИКС, в том числе демонстрирующий глобальное лидерство Китая [61]. Также придается значение в первую очередь решению Китаем в рамках БРИКС своих собственных задач, например распространения сети Институтов Конфуция в процессе сотрудничества в сфере образования [75]. Наконец, у представителей научного сообщества ЮАР очень большие ожидания от БРИКС в части возможности вклада группы в формирование тенденций устойчивого развития [8] и борьбу с бедностью посредством «хорошего глобального управления» [7], финансирования инфраструктурных проектов [8] и даже опоры властей своей страны на позицию коллег по БРИКС в борьбе с оппозицией [6].

На фоне столь разных подходов к оценке деятельности группы и в условиях современного крайне динамичного и изобилующего вызовами международной и региональной безопасности миропорядка возникает необходимость сформировать понимание того, выступает ли в современных реалиях БРИКС как единый актор мировой политики. Или группа остается объединением участников с разными интересами, являясь лишь еще одной площадкой для сотрудничества между ними? В данной статье будет проанализирован этот вопрос.

Теоретико-методологическая база

Следует отметить, что к анализу деятельности БРИКС неприменимы классические теории интеграции, поскольку группа не является международной организацией. Она не имеет ни устава – международного договора, ни структуры постоянных органов и управляющего аппарата, ни штаб-квартиры. Юридически ее можно квалифицировать лишь как международный форум. Тем не менее этот форум существует на регулярной основе и имеет свою документальную базу и свои форматы работы. Основным методом данного исследования является дискурс-анализ, направленный на изучение документальных источников – многосторонних актов, документов государственных органов стран-участниц, а также заявлений политических деятелей – лидеров государств БРИКС.

Методологически анализ включает две составляющие. Во-первых, изучение основных официальных многосторонних документов самой группы, принятых за десять с лишним лет ее существования. Это необходимо для того, чтобы проследить, проявлялась ли реакция БРИКС как единого целого на международную ситуацию. Во-вторых, на материале изученных источников автором проведен поиск общих инициатив группы как единого целого на международной арене и мероприятий, в которых она действовала таким образом. Из источников – многосторонние документы самого объединения (поскольку именно в них фиксируется наличие или отсутствие общей позиции и конкретных многосторонних мероприятий по международным вопросам), а также заявления лидеров государств и сообщения СМИ, в которых можно найти информацию о попытках формирования совместных инициатив в БРИКС.

Результаты исследования и их обсуждение

Первое многостороннее заявление БРИК, тогда еще без Южной Африки, было принято в 2009 г. в Екатеринбурге под председательством России. В нем можно увидеть несколько пунктов повестки дня, по которым страны консолидированно и четко формулируют свою позицию. Это продвижение

роли «Группы двадцати», «реформа международных финансовых институтов» («Страны с переходной и развивающейся экономикой должны иметь больший голос и представительство в международных финансовых институтах, а их главы и сотрудники руководящего звена должны назначаться через открытую, прозрачную и основанную на заслугах систему отбора»), утверждение «необходимости всеобъемлющего реформирования ООН» и призыв к скорейшему принятию ООН Всеобъемлющей конвенции против международного терроризма [43].

Остальные зафиксированные в заявлении пункты отражают схожие взгляды стран на различные проблемы мировой политики общего характера. Однако инициатив и конкретики не содержат. Очевидно, что фразы наподобие «мы поддерживаем международное сотрудничество в сфере повышения энергоэффективности», «международное сообщество должно стремиться минимизировать воздействие кризиса на развитие и обеспечить достижение целей развития тысячелетия» или «мы призываем все стороны работать совместно с целью улучшения международной торговли и инвестиционного климата» в условиях конфликтности, конкурентности мирового порядка и непредсказуемости действий многих его акторов могут иметь не больше реального влияния на ситуацию, чем если бы страны заявили, например: «Мы поддерживаем солнечный свет и осуждаем наводнения и засуху». Международная среда все же существует независимо от конкретной группировки стран, это объективная реальность, и преобразовывать ее, влиять на нее можно лишь очень целенаправленными и конкретными совместными действиями. Скорее, такая сверка позиций важна для самих стран и их многостороннего партнерства, для взаимопонимания внутри БРИКС.

Основным событием международной повестки дня в 2009 г., без сомнения, являлся мировой финансовый кризис. Его влияние отражено в Совместном заявлении, и как раз на его преодоление в том числе направлены предложенные варианты реформирования мировой финансовой системы, то есть в данном случае мы действительно можем наблюдать общую реакцию БРИК на международный вызов в виде консолидированного выражения своей позиции.

Еще один направленный на внешнюю аудиторию многосторонний документ 2009 г. – Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности – преимущественно состоит из высказывания одобрения программ ООН и теоретического дискурса проблемы голода [44]. Конкретных мер группа не предлагает и ответственности на себя не берет, что, впрочем, абсолютно логично, поскольку это не ООН, не глобальная международная организация, а всего лишь форум четырех держав, который недавно был создан.

Саммит БРИК в Бразилии под председательством этой страны 2010 г. отразил те же тенденции, что и встреча 2009 г. Стороны вновь высказались за расширение роли «Группы двадцати», Всеобъемлющую конвенцию против международного терроризма и реформу мировой финансовой системы, в первую очередь в распределении голосов и квот в ее институтах, а также призвали международное сообщество больше помогать «развивающимся странам». Реакция на события мировой повестки дня расширилась, включив осуждение терактов, произошедших в России и Индии, и выражение солидарности с Гаити, пострадавшим от сильнейшего землетрясения [42].

В 2011 г. председательство в группе перешло к КНР. Подписанный по итогам саммита в г. Сянья текст декларации, подготовленный страной-организатором, заметно отличается от двух предыдущих. В ее тексте больше общих выражений, больше громких оборотов, которые не несут на деле никакой практической и конкретной смысловой нагрузки (например, «делать более слышимым в международных делах голос стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран», «международное сообщество должно объединить усилия для укрепления сотрудничества во имя общего развития», или «БРИКС стремится внести значительный вклад в развитие человечества и создание более равноправного и справедливого мира», при том, что неясно, кто определяет, что есть «справедливо», что «рационально» и почему развитие должно быть «общим», если оно у каждой страны свое). Также «китайская» декларация БРИКС очень старательно оговаривает, что «сотрудничество не направлено против какой-либо третьей стороны», тем самым отграничиваясь от каких-либо антизападных идей других стран-членов.

Из конкретики, помимо аналогичного предыдущим двум декларациям набора фраз в поддержку программ ООН, реформирования мировой финансовой системы, Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом и идеи реформирования ООН, можно отметить уточнение, что речь идет в том числе о реформировании Совета Безопасности (то есть о включении в него Бразилии, Индии и ЮАР). Также остальные члены группы выражают поддержку принятию России во Всемирную торго-

вую организацию. Кроме того, один из пунктов гласил: «Мы намерены продолжить наше сотрудничество в Совете Безопасности ООН по Ливии». Увы, чем закончилось это «сотрудничество», мы сегодня уже знаем: ничем. Фактически его и не было, вето на резолюцию о бесполетной зоне не наложили, никто не встал на защиту государственного строя и суверенитета независимого государства, и оно до сих пор находится в огне гражданской войны. Больше никакой конкретики по «арабской весне» в Декларации нет, и международная повестка дня не отражена, за исключением выражения соболезнований Японии в связи с землетрясением 11 марта и его разрушительными последствиями. Зато заявлено совершенно новое направление деятельности группы – внешние контакты, пока лишь одной фразой: «Мы открыты к наращиванию взаимодействия и сотрудничества с государствами, не входящими в БРИКС, в особенности со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами, а также соответствующими международными и региональными организациями» [17].

Впоследствии Китай продолжит развивать эту идею взаимодействия с не входящими в БРИКС странами, используя площадку БРИКС в своих интересах, и другие страны последуют его примеру, о чем будет сказано далее. Китайский подход заложил тенденцию к расширению платформы контактов БРИКС. Это можно рассматривать двояко: с одной стороны, расширение международных контактов, расширение самих организационных возможностей для встреч еще никому не вредил. С другой – это показывает, что крупнейшая экономика БРИКС видит для группы иное будущее, чем, скажем, российский вариант превращения в мощный, единый геополитический блок и интеграционную структуру региональных держав, готовую выступать единым фронтом в международных делах. Это будущее – еще одна площадка для взаимодействия со странами «Глобального Юга», которые могут выступать объектом прежде всего китайской экономической политики и поддерживать международные инициативы более сильного партнера.

На саммите БРИКС 2012 г. страна-председатель – Индия – как видно, очень основательно подошла к подготовке общего документа. В нем впервые четко определено, что есть БРИКС: «БРИКС – это платформа для диалога и сотрудничества между странами, в которых проживает 43 % населения земного шара, в интересах содействия миру, безопасности и развитию в условиях многополярного, взаимосвязанного и все более сложного глобализирующегося мира». Также в этой декларации есть и задачи, которые группа готова на себя взять, и достаточно много четких позиций по конкретным вопросам: «Мы будем работать с мировым сообществом для обеспечения координации международной политики в интересах поддержания макроэкономической стабильности, благоприятствующей здоровому восстановлению глобальной экономики», «Мы исполнены решимости играть свою роль в глобальной борьбе с изменением климата и внесем вклад в общемировые усилия по противодействию изменению климата посредством устойчивого и инклюзивного роста, а не через введение ограничений на развитие», «Мы рассмотрели возможность создания нового Банка развития в целях мобилизации ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах».

Конкретизируется позиция по мировой финансовой системе: «Мы привлекаем внимание к рискам крупных и волатильных трансграничных потоков капитала, с которыми сталкиваются формирующиеся рыночные экономики. Мы призываем к обеспечению дальнейшего регулятивного надзора за международной финансовой системой и к его реформе, к усилению координации политики и укреплению сотрудничества в сфере финансового регулирования и надзора, а также к содействию стабильному развитию глобальных финансовых рынков и банковских систем», «мы обеспокоены медленным ходом реформы системы квот и управления в МВФ. Видим неотложную необходимость в осуществлении, как и было согласовано, реформы 2010 г. в области управления и квот до предстоящего в 2012 г. годового собрания МВФ / Всемирного банка, а также комплексного пересмотра формулы расчета квот для более точного отражения экономического веса и усиления голоса и представленности стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран», «Мы подтверждаем поддержку мер по защите голоса и представленности беднейших стран в МВФ», «Мы призываем МВФ сделать более целостной и объективной систему надзора», «Мы призываем Всемирный банк повысить приоритетность мобилизации ресурсов и удовлетворения потребностей в финансировании развития, уменьшая в то же время стоимость заимствований и внедряя инновационные кредитные инструменты», «Мы приветствуем кандидатов от развивающегося мира на пост Президента Всемирного банка».

Далее, впервые появляется конкретика по международным конфликтам: «Мы... выступаем в пользу большей вовлеченности Совета Безопасности ООН в поиски решения израильско-палестинского конфликта», «Мы призываем палестинцев и израильтян предпринять конструктивные меры, восстановить взаимное доверие и создать необходимые условия для возобновления переговоров, избегая односторонних шагов, в особенности поселенческой активности на оккупированных палестинских территориях», «Мы поддерживаем усилия, направленные на борьбу с незаконным оборотом опиатов из Афганистана в рамках Парижского пакта». Также стороны призывают к «уважению независимости, территориальной целостности и суверенитета Сирии», признают «право Ирана на мирное использование ядерной энергии в соответствии с его международными обязательствами» и отмечают, что «нельзя допустить, чтобы ситуация вокруг Ирана переросла в конфликт, катастрофические последствия которого не будут отвечать ничьим интересам. Ирану принадлежит ключевая роль в мирном развитии и процветании региона, который весьма важен политически и экономически». Очень подробно расписаны и различные аспекты сотрудничества внутри БРИКС [18].

Как мы можем видеть, под индийским председательством БРИКС приобрела новое качество, поднявшее ее на ступеньку выше в развитии. Во главе с Индией группа стала тем, чем ее, соответственно, хотела бы видеть страна-председатель, – голосом «развивающегося мира», готовым прямо, без обтекаемых общих фраз заявлять свои позиции по действительно волнующим этот «развивающийся мир» вопросам, и вместе с тем платформой для сотрудничества, обеспечивающей возможность глубоких и всеобъемлющих связей между странами-участницами. Кстати, идея сотрудничества с внешними партнерами в ней тоже есть, но она дана в общем и не является приоритетом («Мы готовы, на основе общепризнанных норм международного права и многостороннего подхода к принятию решений, сотрудничать с другими странами, как развитыми, так и развивающимися, в целях решения проблем, с которыми сталкивается современный мир, и использования возможностей, которые перед ним открываются»). Главное – внутренние связи и координация позиций на международной арене.

2013 г. для БРИКС прошел под председательством ЮАР. Именно в том году впервые состоялось международное событие, на котором группа выступила как единый актор. Это были прошедшая в ходе ежегодного саммита первая в своем роде встреча и обмен мнениями группы как единого международного актора с региональными лидерами – президентами стран Африканского континента [58]. Помимо саммита БРИКС–Африка, еще одним важным шагом стало создание Нового банка развития БРИКС, что было с большим воодушевлением воспринято прежде всего африканскими странами [74].

Главный документ БРИКС 2013 г. – Этеквинская декларация – зафиксировала как продолжение старых тем, так и новый взгляд на группу, соответственно, заданный новой страной-председателем. Помимо акцента на высказывание поддержки развитию Африки, в ней заявлена очень амбициозная тема: «Мы рассмотрели вопрос о роли БРИКС в международной системе». Правда, дальше эта тема, увы, остается не раскрытой. Зато, как и в Делийской декларации, присутствует четкая направленность на глобальные цели и обязательства: «Наша цель – поступательное развитие БРИКС и его трансформация в полноформатный механизм текущей и долгосрочной координации по широкому кругу ключевых проблем мировой экономики и политики». Есть и конкретные замечания по международной повестке: «Мы по-прежнему озабочены медленным темпом реформы Международного валютного фонда. Мы осознаем настоятельную необходимость осуществить, как это было согласовано, реформу системы управления и квот 2010 г. Мы призываем всех членов МВФ предпринять все необходимые шаги для достижения соглашения по вопросу формулы расчета квот и завершить следующий общий пересмотр квот к январю 2014 г. Реформа МВФ должна усилить голос и представительность беднейших членов Организации, включая страны Африки к югу от Сахары»; «Мы призываем всех участников предпринять усилия для масштабного пополнения ресурсов Международной ассоциации развития», «мы вновь подтверждаем необходимость всеобъемлющей реформы ООН, включая ее Совет Безопасности, имея в виду сделать его более представительным, эффективным и действенным», «Мы призываем СБ ООН усиливать сотрудничество с Африканским союзом и его Советом мира и безопасности».

Также группа декларировала аналогичные 2012 г. позиции по Всеобщей конвенции против международного терроризма, Ирану, Сирии, палестино-израильскому конфликту и Афганистану. К ним добавлен региональный контекст: высказывание поддержки «усилиям Африканского союза, Экономического сообщества западноафриканских государств и Мали, нацеленных на восстановление суверенитета и территориальной целостности Мали», «усилиям гражданского характера правительства

Мали и его партнеров по международному сообществу в реализации переходной программы, направленной на проведение президентских и парламентских выборов», осуждение столкновений в Центрально-Африканской Республике, поддержка независимости, территориальной целостности и суверенитета Демократической Республики Конго» [57].

Как видим, в 2013 г. группа проявила себя в двух ипостасях – как единый международный актор в коммуникации с Африканским континентом и как актор, вновь делающий попытку выступить голосом «развивающегося мира» и заявить свою позицию по ключевым проблемам повестки дня, в том числе, в соответствии с чаяниями страны-председателя, региональной – африканской.

В 2014 г., по аналогии с 2013-м, БРИКС была проведена в дополнение к основному саммиту встреча с региональными лидерами, а именно с руководителями латиноамериканских стран, так как председательствовала в том году Бразилия [73]. И, хотя о каких-то кардинальных решениях не сообщалось, сам факт проведения такой встречи вновь позволяет говорить о позиционировании группой себя в качестве международного объединения.

Основной многосторонний документ БРИКС 2014 г. – Форталезская декларация – во многом повторяет предыдущие своими принципами и обязательствами по сотрудничеству внутри группы, демонстрацией поддержки инициатив ООН и идеи реформирования Совбеза, осуждением терроризма и т. д. Прямо высказано осуждение невыполнения реформ МВФ и рекомендации по реформированию Всемирного банка. Присутствует осуждение односторонних санкций как метода внешней политики, хотя оно носит безличный, неконкретный характер. По международной повестке дня можно отметить поддержку инициированных ООН процессов политического примирения в Мали, Гвинее-Бисау и Демократической Республике Конго, призыв к сторонам конфликтов в Африке сложить оружие, призыв к прекращению насилия в Южном Судане и Центрально-Африканской Республике, солидарность с политикой Африканского союза по урегулированию конфликтов. Из нового можно выделить и общий призыв к организации конференции по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, и поддержку давней российской идеи многостороннего соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Продолжена линия предыдущих деклараций по вопросам, связанным с Сирией, палестино-израильским конфликтом, иранской ядерной программой и Афганистаном. Добавляется высказанная озабоченность ситуацией в Ираке и на Украине.

Относительно взаимодействия с остальным миром в Декларации зафиксировано положение об «открытости для более широкого взаимодействия с другими странами, в том числе развивающимися странами и странами с формирующейся рыночной экономикой, а также с международными и региональными организациями, в целях укрепления сотрудничества и солидарности в контексте наших отношений со всеми странами и народами». Далее выражается готовность провести уже упоминавшееся «совместное заседание с руководителями стран Южной Америки по теме шестого саммита БРИКС в целях развития сотрудничества между БРИКС и Южной Америкой», поскольку «расширение диалога между БРИКС и странами Южной Америки может сыграть активную роль в укреплении принципа многосторонности и международного сотрудничества в интересах мира, безопасности, экономического и социального прогресса и устойчивого развития в условиях взаимозависимого и все более усложняющегося, глобализирующегося мира» [53].

2015 г. выделяется на фоне всех предыдущих лет обилием как внутренних встреч БРИКС и внутренних документов о сотрудничестве, так и заявлениями, адресованными всему остальному миру. Представляется, что это было напрямую связано с председательством России в группе как наиболее активного участника, заинтересованного в максимальной консолидации стран и поддержке своих внешнеполитических инициатив.

22 мая в Москве было проведено консультативное совещание заместителей глав внешнеполитических ведомств государств БРИКС для обсуждения ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Участники высказались в пользу мирного разрешения всех кризисов, сохранения суверенитета и территориальной целостности Сирии, поддержки властей в Ливии, роли России как посредника в палестино-израильском урегулировании, «консолидации международных усилий по противодействию глобальным угрозам насильственного экстремизма и терроризма» под эгидой ООН, а также «российской инициативы о проведении на площадке СБ ООН комплексного анализа причин, приведших к всплеску террористической активности на Ближнем Востоке и в Северной Африке». Кроме того, совместное коммюнике обращает внимание международного сообщества на конфликт в Йемене [46].

9 июля стороны подписали по итогам ежегодного саммита Уфимскую декларацию. В этом 50-страничном документе присутствуют все ранее высказывавшиеся БРИКС идеи. Кроме того, добавлены новые позиции. Заявлены обязательства «решительно отвергать продолжающиеся попытки искажения итогов Второй мировой войны», «укреплять координацию позиций по вопросам, представляющим взаимный интерес, в органах ООН по правам человека, включая Совет по правам человека и Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН», проводить «консультации и координацию по повестке дня “Группы двадцати”», «оказывать помощь развивающимся странам в укреплении их потенциала налогового администрирования», сотрудничать с международной Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), внести «коллективный и индивидуальный вклад в обеспечение глобальной безопасности здоровья с учетом государственной политики в сфере здравоохранения», в том числе в борьбу со вспышкой вируса Эбола.

Если в Форталезской декларации проблема пиратства упоминалась общими словами, то в Уфимской есть конкретный призыв: «Мы считаем, что стремление международного сообщества к обеспечению безопасности мореплавания должно органично дополняться судебным преследованием пиратов». Из международных аспектов, в отношении которых высказываются озабоченность и призывы к мирному урегулированию, по сравнению с предыдущими документами добавились оценки ситуации в Бурунди, Сомали, а также массовой гибели мигрантов в Средиземном море. Относительно прямого взаимодействия с остальным миром можно отметить две идеи Декларации: возможность сотрудничества Нового банка развития БРИКС с другими международными банками и развитие в целом взаимодействия по линии Юг–Юг. Кроме того, Декларация зафиксировала информацию о расширенной встрече руководителей стран БРИКС с их коллегами, возглавляющими государства Шанхайской организации сотрудничества (участники и наблюдатели), саммит которой также был организован Россией в это время в Уфе [52].

Консолидированная поддержка российской идеи международно-правового документа о мирном использовании космического пространства была дополнительно акцентирована специальным заявлением БРИКС 27 июня [41]. 29 сентября министры иностранных дел стран БРИКС встретились «на полях» Генассамблеи ООН в Нью-Йорке и в официальном релизе для СМИ повторили основные тезисы Уфимской декларации относительно реформы ООН, реформы МВФ, осуждения террористических организаций, действовавших на территории Ирака и Сирии, поддержки Минских соглашений по Украине и Женевского коммюнике по Сирии [32].

22 октября представителями стран БРИКС было сделано совместное заявление по Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия в Первом комитете Генассамблеи ООН. В заявлении содержатся следующие конкретные позиции: призыв к «повышению эффективности и улучшению осуществления Конвенции посредством принятия юридически обязывающего Протокола», обязательство «полного и всеобъемлющего выполнения Статьи X Конвенции, из которой следует, что государства-участники обязуются способствовать по возможности наиболее полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией», и призыв к снятию ограничений для международного обмена такой информацией в научных и медицинских целях [45].

Часть традиционных для БРИКС позиций была высказана лидерами стран в дополнительном совместном заявлении по итогам встречи «на полях» саммита «Группы двадцати» 15 ноября: в нем осуждаются отсутствие прогресса в реформе МВФ и односторонние экономические санкции и высказывается поддержка идее координации экономических политик стран «Двадцатки». Также в заявлении осуждаются теракты в Париже и объявляется о создании в БРИКС рабочей группы по антикоррупционной политике, которая «внесет свой вклад в работу соответствующих многосторонних форумов, в том числе Рабочей группы по противодействию коррупции “Группы двадцати”» [48].

Можно сказать, что в 2015 г. Россия попыталась сделать все возможное для наибольшей консолидации БРИКС и репрезентации группы как единого международного актора, способного открыто демонстрировать свою общую позицию на мировой арене.

В 2016 г., при индийском председательстве, интенсивность контактов сохранилась. Состоялась, по аналогии с предыдущими годами, встреча с региональными державами. На саммите БРИКС в Гоа лидеры в расширенном формате встретились с представителями стран объединения «Инициатива Бенгальского залива для многосекторного технического и экономического сотрудничества» (БИМСТЭК): Бангладеш, Бутан, Мьянма, Непал, Шри-Ланка и Таиланд [36]. Приглашая страны БИМСТЭК на саммит, Индия, скорее всего, руководствовалась целью подчеркнуть свой вес в региональной ин-

теграции и в целом в странах «глобального Юга». Эта структура – одно из ключевых и реально действующих направлений работы индийской стороны по налаживанию регионального экономического сотрудничества в Южной Азии в экономической сфере [9]. Также ее можно считать инструментом соперничества Индии с Китаем в АТР.

Что касается позиций, высказанных участниками БРИКС в декларации по итогам саммита в Гоа, она повторяет основные принципы и запросы, переходящие из документа в документ. Из нового можно отметить упоминание о «существенном вкладе стран БРИКС в миротворческие операции ООН» и работе по «созданию Технологической платформы ЮНИДО (Организация ООН по промышленному развитию) – БРИКС», а также высказывание поддержки предложению Индии провести международную конференцию по «вопросам укрепления международной решимости противодействовать вызову формирования связки между терроризмом и оружием массового уничтожения» и соболезнования Гаити и всему Карибскому региону в связи с последствиями урагана «Мэтью». Много внимания уделено необходимости «укрепления международного сотрудничества в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях».

Индией также было организовано еще одно событие, но уже в 2017 г., – встреча по Ближнему Востоку в Визакхапатнаме. На ней специальные представители государств выступили с осуждением международного терроризма и вновь озвучили общее видение урегулирования палестино-израильского конфликта, а также ситуации в Сирии, Ливии, Ираке и Йемене [47]. Таким образом, Индия продолжила и в какой-то мере укрепила репрезентацию БРИКС как международного актора с единой позицией по мировой повестке дня.

Многосторонние встречи и документы БРИКС во время китайского председательства в следующем 2017 г. в целом отразили приоритеты КНР. Эта страна традиционно наиболее заинтересована в переговорах о сотрудничестве в экономической сфере, которые и имели место на различных уровнях; кроме того, была полностью переиначена идея расширенного диалога на саммите: встреча «БРИКС плюс» в 2017 г. собрала не региональных лидеров Азии, не лидеров «Глобального Юга», а только крупных должников Китая из разных регионов мира – Азии, Африки, Латинской Америки [21]. То есть, по сути, это было встречей не «БРИКС плюс», а «Китай плюс его должники». Но удивляться такому повороту событий не приходится, поскольку Пекин лишь продолжил собственную линию в БРИКС, заложенную еще в 2011 г., пытаясь в большей мере, чем другие участники, использовать группу как инструмент своей внешней политики и своих собственных взаимоотношений со странами «Глобального Юга».

Главный многосторонний документ БРИКС 2017 г. – Сямэньская декларация – изобилует общими фразами, многозначными, пышными, цветистыми формулировками, отсылками к экономическому сотрудничеству и важности формата «БРИКС плюс». Присутствуют базовые позиции по международной повестке дня: высказывание поддержки действиям ООН по Повестке-2030, традиционные замечания о реформе МВФ и Всемирного банка, роли ООН, ВТО и «Группы двадцати», Сирии, Ирану, Ираку, Афганистану, палестино-израильскому конфликту, осуждению международного терроризма и мирному космосу. К этому добавлено осуждение ядерного испытания Северной Кореи. Также Декларация призывает все страны мира к «выполнению в полном объеме Парижского соглашения, принятого в соответствии с принципами Рамочной конвенции ООН об изменении климата», однако с учетом «принципа общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей» (то есть, в переводе на русский язык, послаблений «развивающимся странам» типа самого Китая). Больше никаких конкретных замечаний по вопросам мировой политики нет. Таким образом, под председательством Китая БРИКС, с одной стороны, поддержала минимальный набор позиций по международным вопросам, но с другой – была больше сосредоточена на внутренних механизмах сотрудничества, особенно в экономической сфере, а формат встреч с представителями стран, не входящих в БРИКС, вообще переродился в иное качество.

В то же время 2017 г. в БРИКС запомнился инициативой России, простиравшейся за пределы объединения: российская сторона предложила на встрече министров связи и телекоммуникаций рассмотреть проект международной конвенции о безопасном функционировании и развитии Интернета [38]. Как помним, позиции относительно необходимости международного регулирования вопросов информационно-коммуникационных технологий фигурировали ранее в декларациях БРИКС. Однако результатов эта инициатива не имела, и в последующих декларациях можно только встретить упоминания об одобрении деятельности ООН в этой области. Возможно, причина в том, что другие члены

БРИКС не готовы брать на себя многосторонние обязательства, потенциально ограничивающие их действия или интересы.

В 2018 г. ЮАР во время своего председательства продолжила заложенный в 2013 г. тренд на внимание к проблемам Африки и представление БРИКС как глобального актора. Йоханнесбургский саммит глав государств БРИКС проходил под девизом «БРИКС в Африке: Сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху Четвертой промышленной революции». Наряду с традиционными общими элементами совместных деклараций документ по его итогам включил такие аспекты, как призыв к «обеспечению надлежащего представительства африканских стран в ООН» и высказывание поддержки созданию Африканской континентальной зоны свободной торговли. Кроме того, добавлено обязательство по развитию координации действий стран БРИКС в рамках Всемирной таможенной организации и изложена инициатива ЮАР по созданию регулярного формата встреч официальных представителей внешнеполитических ведомств пяти стран. Относительно деятельности Банка БРИКС объявлено, что в дополнение к уже созданному Африканскому региональному центру НБР будет создан Региональный центр НБР для Америк в Сан-Паулу. Также декларация уточняет терминологию взаимодействия БРИКС с остальным миром, разделив его на два формата: «БРИКС-аутрич» (региональная встреча) и «БРИКС-плюс» (просто «сотрудничество с государствами с формирующимися рынками и развивающимися странами») [20], что подчеркивает все большее расширение возможности коммуникации с внешним миром в качестве международного актора.

Обе эти встречи были проведены в Йоханнесбурге. К участию в «БРИКС плюс» ЮАР пригласила Аргентину, Египет, Индонезию, Турцию и Ямайку. Такой выбор имел простое и включенное в официальные пресс-релизы обоснование: это были государства, возглавляющие различные региональные объединения «глобального Юга». Что касается «БРИКС-аутрич», то этот формат предоставил возможность главам государств БРИКС встретиться с коллегами из Африканского региона. В Йоханнесбург были приглашены президенты Намибии, Габона, Анголы, Сенегала, Уганды, Того и Руанды, последний из которых, Поль Кагаме, в том году одновременно занимал пост председателя Африканского союза [27]. Таким образом, в этот раз состав приглашенных стран четко соответствовал протоколу, самой идее таких форматов.

Основные позиции БРИКС по международным вопросам дополнительно были повторены в заявлениях по итогам встреч министров иностранных дел 4 июня [11] и 27 сентября [12]. Также 20 июня заместители министров иностранных дел группы провели встречу по Ближнему Востоку и Северной Африке. В совместном заявлении участники высказали консолидированную позицию по ситуации в Сирии, Ливии, Ираке, Йемене и палестинско-израильскому конфликту [33].

В 2019 г. бразильское председательство, вопреки опасениям наблюдателей за перспективы участия Бразилии в БРИКС после избрания нового президента Ж. Болсонару, сохранило тренд на высказывание ключевых позиций группы по международным вопросам. Они были зафиксированы в Декларации Бразилиа [16], выступлении для прессы лидеров БРИКС после встречи «на полях» саммита «Группы двадцати» [19] и совместном заявлении министров иностранных дел [68]. Кроме этого, как зафиксировано в Декларации Бразилиа, были проведены еще одна встреча министров иностранных дел и консультации их заместителей по ближневосточной проблематике. Из новых, по сравнению с предыдущими многосторонними документами, положений в Декларации можно отметить упоминание Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия как «ключевого инструмента», функции которого, «в частности, касающиеся Совета Безопасности ООН, не должны дублироваться другими механизмами», а также высказывание поддержки Хартумского соглашения и Конституционной декларации в Судане. Обращает на себя внимание отсутствие в Декларации осуждения метода односторонних санкций. Это можно объяснить нежеланием страны-председателя высказывать негативные намеки в адрес США, с которыми у нынешней бразильской администрации довольно тесное сотрудничество.

В программе саммита в Бразилиа не было встреч в форматах «аутрич» и «плюс» [60]. Скорее всего, отказ от них напрямую отражает позицию бразильского руководства. Ж. Болсонару в БРИКС ориентируется прежде всего на экономическое сотрудничество внутри группы [35]. В 2019 г. стало ясно, что под его началом Бразилиа будет придерживаться максимально прагматичной линии в БРИКС. Бразильский министр иностранных дел Эрнесту Араужу обозначил эту тенденцию так: «Мы хотим, чтобы БРИКС служил конкретным целям» [5].

В 2020 г. под председательством России планировалось проведение большого количества мероприятий в БРИКС, в том числе саммитов «плюс» и «аутрич» с приглашением стран СНГ, ШОС и не только [40], но пандемия не позволила этого сделать, хотя появились планы провести встречу в «усеченном» формате [55]. Для нас здесь важен опять же сам факт поддержания тренда на позиционирование БРИКС как единой форумной структуры, взаимодействующей с «Глобальным Югом».

В апреле 2020 г. известный экспертный центр РФ – международный дискуссионный клуб «Валдай» – выступил с мнением о необходимости для БРИКС «активнее брать на себя функции института глобального управления в условиях ослабления традиционных западных центров силы». В частности, как отмечалось, это могло бы проявиться в ответе на пандемию коронавируса [25]. Однако, как мы понимаем, это лишь экспертное мнение российских кругов, и ориентиром для группы оно не является. Несмотря на продолжение сотрудничества на разных уровнях, как раз в отношении пандемии между позициями стран имеет место некоторое расхождение, которое, возможно, и не позволило появиться глобальному единству в этом вопросе. В конце апреля 2020 г. Россия в лице министра иностранных дел С.В. Лаврова представила партнерам по группе инициативы по совместному реагированию на кризис, касающиеся «не только сферы здравоохранения, но и экономики, торговых обменов, финансовой устойчивости, поддержания занятости» [39]. В мае 2020 г. Министерство здравоохранения РФ выступило с инициативой создания в БРИКС «комплексной системы раннего предупреждения рисков биологических угроз» и углубления многостороннего сотрудничества в борьбе с инфекционными заболеваниями; была проведена онлайн-видеоконференция [54]. Однако видимой и осязаемой реализации этих масштабных и важных инициатив пока нет. Реакция стран тоже была разной. Например, ЮАР поддержала Россию, заявив, что «сотрудничество и кооперация в борьбе с пандемией жизненно необходимы» [34]. А, скажем, МИД КНР ограничился заявлением о том, что «как представители крупных развивающихся стран с глобальным влиянием, страны БРИКС, полагаясь на благосостояние человечества, справедливость и рациональность, должны принять правильные решения и действовать решительно [в борьбе с эпидемией]», но масштабных коллективных действий, конкретных действий сообща не предложил [49].

В ключевом секторе сегодняшней повестки дня – борьбе с пандемией – сотрудничество в БРИКС остается преимущественно двусторонним, очень прагматичным, и страны решают свои собственные задачи. Банк БРИКС кредитует (именно кредитует, то есть это не помощь, а кредит, который придется возвращать, а банк заработает фактически на чужой серьезной проблеме) борьбу с эпидемией коронавируса в странах-участницах [2–4]. Китай испытывает на населении Бразилии вакцину своего производства и готовится впоследствии продать ее Бразилии [22], а также заявляет, что «страны БРИКС должны поддерживать сотрудничество, обеспечивать сохранность глобальных производственных систем, бесперебойное функционирование глобальных цепочек поставок» [14] (то есть, в переводе на русский язык, продолжать покупать у Китая столько же китайских товаров, сколько раньше, и поставлять туда в обмен на это столько же своих природных богатств, сколько поставляли до пандемии) и ожидает от коллег по БРИКС поддержки в том, чтобы «избегать стигматизации и политизации» пандемии [15], то есть призывает закрыть глаза на ее истоки, хотя расследование обстоятельств ее начала отнюдь не закончено и виновные к ответственности не привлечены.

Заключение

По итогам исследования можно сделать следующие выводы. Являясь по своей юридической природе не межправительственной организацией, а форумом, группа БРИКС тем не менее в большом количестве вопросов международной повестки дня представляет консолидированную позицию, которую выражает в своих многосторонних документах. Это касается реформы мировой финансовой системы, реформы ООН, региональных конфликтов в Африке и на Ближнем Востоке, увеличения представленности стран «Глобального Юга» в институтах глобального управления, борьбы с терроризмом и другими угрозами международной безопасности.

С 2013 г. БРИКС практикует диалоговые встречи с представителями стран, не входящих в группу. Сначала, в 2013–2016 гг., это были встречи со странами региона, к которому относится государство-председатель. В 2018 г. к такой встрече добавился саммит «БРИКС плюс» с лидерами международных объединений «Глобального Юга». В 2020 г. тоже планировалось провести оба формата.

Представление группой себя как актора мировой политики сильно зависит от поведения государств-участников БРИКС. Каждое из них видит группу по-разному, и каждое пытается решать с ее

помощью свои задачи. Несовпадение интересов приводит к недостаточной координации позиций государств на международной арене и к ситуации, когда не всем участникам группы нужны действительно значимые, масштабные и требующие серьезной, общей, многолетней работы международные инициативы. Их, по сути, выдвигают только Россия, Индия и ЮАР.

Формулируя свою позицию по мировым проблемам, конкретных мер группа часто не предлагает и ответственности, конкретных действий на себя не берет. Таким образом, хотя БРИКС понятийно, словесно, представительски и ситуативно действует как единый международный актор, весомые результаты этого на международной арене выделить пока нельзя. Несовпадения в интересах стран сохраняются. С одной стороны, это нельзя назвать экстраординарной проблемой, поскольку мы имеем дело не с ООН, не с глобальной международной организацией, а только с форумом пяти держав. Но с другой стороны, неизвестно, будет ли такое положение дел соответствовать ожиданиям «Глобального Юга» от БРИКС и обеспечивать группе поддержку в перспективе.

Представляется, что для России важно не ставить свои взаимоотношения с «Глобальным Югом» и действия на международной арене «на карту» БРИКС, а осознавать сохраняющуюся недостаточную устойчивость группы, зависимость БРИКС от политик стран-членов и разность их интересов. Поэтому необходимо сохранять политическую и экономическую многовекторность, развивать свои форматы многостороннего взаимодействия с заинтересованными странами, регионами и иными структурами (это уже делается, как можно было увидеть, например, на саммите Россия–Африка 2019 г.), решать в первую очередь проблемы своего собственного социально-экономического и технологического развития, благополучия населения, обеспечивать сначала полностью свои собственные внутренние нужды и строить гибкую внешнюю политику в соответствии с долгосрочными стратегическими интересами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абденур А. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12, № 3. С. 73–93. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-73
2. Банк БРИКС предоставил Бразилии заем на \$1 млрд для борьбы с пандемией – заявление // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 21.07.2020.
3. Банк БРИКС предоставил Индии заем на борьбу с коронавирусом в размере \$1 млрд // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 13.05.2020.
4. Банк БРИКС предоставил ЮАР заем на \$1 млрд для борьбы с COVID-19 // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 20.06.2020.
5. БРИКС должен сосредоточиться на конкретных проектах – МИД Бразилии // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 28.03.2019.
6. БРИКС нужна стратегия отражения натиска Запада – аналитик ЮАР // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 14.10.2016.
7. БРИКС обсуждает перспективы глобального управления // Regnum. 06.07.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2443758.html> (дата обращения: 07.07.2018).
8. БРИКС продолжает укрепляться, несмотря на внутренние проблемы стран группы // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 13.10.2016.
9. В Катманду завершился четвертый саммит БИМСТЭК // Regnum. 02.09.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2474086.html> (дата обращения: 20.10.2018).
10. Ваутерс Я., Ван Керкховен С. Позиции «Группы двадцати» и БРИКС по торговле и инвестициям: тенденции и политика // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 3. С. 7–31. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7
11. Встреча министров иностранных дел / международных отношений стран БРИКС // Документы БРИКС. 2018. URL: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency2/brics_mfa_2018.pdf (дата обращения: 19.02.2019).
12. Встреча министров иностранных дел / международных отношений стран БРИКС // Документы БРИКС. 2018. URL: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency2/brics_mfa_2018_rus.pdf (дата обращения: 19.02.2019).
13. Гегемония США породила многие серьезные проблемы – эксперт // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 08.07.2015.
14. Глава МИД КНР призвал страны БРИКС бороться с рецессией и обеспечить благополучие граждан // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 28.04.2020.
15. Глава МИД КНР призвал страны мира избегать политизации в борьбе с коронавирусом // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 28.04.2020.
16. Декларация Бразилиа // Официальный сайт Президента РФ. 14.11.2019. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5458> (дата обращения: 23.03.2020).

17. Декларация саммита БРИКС в г. Санья // Официальный сайт Президента РФ. 14.04.2011. URL: <http://kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 22.10.2018).
18. Делийская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 29.03.2012. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1189> (дата обращения: 20.10.2018).
19. Заявление для СМИ по итогам саммита БРИКС // Документы БРИКС. 2019. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/2019/BRICS_Informal_leaders_meeting_on_the_margins_of_the_G20_Summit_rus.pdf (дата обращения: 23.03.2020).
20. Йоханнесбургская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 26.07.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 13.02.2019).
21. Китай расширяет границы БРИКС // Вести. 28.08.2017. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2925965> (дата обращения: 28.08.2017).
22. Китайская вакцина от коронавируса прибыла в Бразилию для испытаний // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 20.07.2020.
23. Колдунова Е.В. Роль стран БРИКС в глобальном управлении // Сравнительная политика. 2014. Т. 5, № 1 (14). С. 60–64.
24. Крупномасштабное экономическое партнерство выходит на передний план в БРИКС – эксперт // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 08.07.2015.
25. Лавров обсудит с коллегами по БРИКС борьбу с последствиями пандемии // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 28.04.2020.
26. Лексютина Я.В. Лидерство в БРИКС: прогнозы и реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 5. С. 25–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-25-33.
27. Лидеры стран БРИКС обсудят четвертую промышленную революцию на юбилейном саммите // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 25.07.2018.
28. Лихачев К., Ткаченко С. БРИКС: «союз реформаторов» в рамках национальных интересов // Российский совет по международным делам. 01.07.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6190#top-content (дата обращения: 25.11.2017).
29. Лузянин С.Г. и др. Российско-китайский диалог: модель 2016. М.: НП РСМД. 2016. 93 с.
30. На пороге второго десятилетия БРИКС / отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 83 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0519-2
31. Нью Х. Играет ли группа БРИКС роль в делах Азии? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 2. С. 196–205.
32. О встрече министров иностранных дел государств БРИКС // Документы БРИКС. 2015. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/O%20встрече%20министров%20иностранных%20дел%20государств%20БРИКС.pdf> (дата обращения: 19.02.2019).
33. О консультативном совещании стран БРИКС по Ближнему Востоку и Северной Африке // Документы БРИКС. 2018. URL: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency2/brics_mena_rus_2018.pdf (дата обращения: 19.02.2019).
34. Победить пандемию можно только едиными действиями всех стран – министр ЮАР // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 28.04.2020.
35. Президент Бразилии впервые рассказал о подходах к России и будущем БРИКС // Российская газета. 24.07.2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/24/prezident-brazilii-vpervee-rasskazal-o-podhodah-k-rossii-i-budushchem-briks.html?fbclid=IwAR1WydP39uFzt69LjP8PKZ8kAU9RGqjEphTnQucMYpXOm14u1OmRbJjkU> (дата обращения: 06.11.2019).
36. Премьер-министр Бангладеш планирует принять участие в саммите БРИКС в Гоа // РИА Новости. 29.08.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160829/1475535978.html> (дата обращения: 20.10.2018).
37. Рейзен Г. Альтернативные многосторонние банки развития и глобальное финансовое управление // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10, № 2. С. 106–118.
38. Россия предложила странам БРИКС проект конвенции по безопасному Интернету – Никифоров // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 27.07.2017.
39. Россия представила БРИКС свои инициативы по борьбе с коронавирусом // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 28.04.2020.
40. РФ поддерживает развитие в формате БРИКС+ кооперации по вакцине от коронавируса – МИД // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 08.09.2020.
41. Совместное заявление БРИКС относительно принципов выработки международных инструментов по регулированию космической деятельности // Документы БРИКС. 2015. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/брикс%20регулируванию%20космической%20деятельности.pdf> (дата обращения: 19.02.2019).
42. Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) // Официальный сайт Президента РФ. 15.04.2010. URL: <http://kremlin.ru/supplement/524> (дата обращения: 22.10.2018).

43. Совместное заявление лидеров стран БРИК // Официальный сайт Президента РФ. 16.06.2009. URL: <http://kremlin.ru/supplement/209> (дата обращения: 21.03.2020).
44. Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности // Документы БРИКС. 2009. URL: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/20090616_BRIC_summit_food_security.pdf (дата обращения: 11.04.2019).
45. Совместное заявление стран БРИКС по Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия // Документы БРИКС. 2015. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/брикс%20био%20и%20токсины.pdf> (дата обращения: 19.02.2019).
46. Совместное коммюнике по итогам встречи заместителей министров иностранных дел государств БРИКС по ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Документы БРИКС. 2015. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/ближ%20восток.pdf> (дата обращения: 19.02.2019).
47. Совместное коммюнике по итогам встречи специальных представителей государств БРИКС по Ближнему Востоку // Документы БРИКС. 2016. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/g8/MENA.pdf> (дата обращения: 19.02.2019).
48. Совместное сообщение для СМИ по итогам неформальной встречи лидеров стран БРИКС на полях саммита «Группы двадцати» в Анталье // Документы БРИКС. 2015. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/Совместное%20сообщение%20для%20СМИ.pdf> (дата обращения: 19.02.2019).
49. Страны БРИКС должны действовать решительно в борьбе с пандемией – глава МИД КНР // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 28.04.2020.
50. Толорая Г.Д., Чуков Р.С. Рассчитывать ли на БРИКС? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11, № 2. С. 97–112.
51. Торопчин Г.В. От Гоа до Сямэня. О некоторых аспектах политического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 174–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-174.
52. Уфимская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 2015. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgic4mqAQIy7JRV1NgePZrMP2w5.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).
53. Форталезская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 2015. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).
54. Члены БРИКС обсудили необходимость создания системы раннего предупреждения рисков биоугроз // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 08.05.2020.
55. Экология и защита инвестиций станут основными темами для участников форума БРИКС+ в Сочи // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 22.09.2020.
56. Эксперты: Бразилия снизит участие в БРИКС после президентских выборов // Вести. 29.10.2018. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/109282> (дата обращения: 31.10.2018).
57. Этеквинская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 27.03.2013. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1430 (дата обращения: 02.04.2013).
58. Africa: Moment of Truth for BRICS: Challenges, Opportunities and the Way Forward // All Africa. 03.08.2020. URL: <https://allafrica.com/stories/202008040243.html> (дата обращения: 30.08.2020).
59. Albert E. Is BRICS Losing Its Shine for China? // The Diplomat. November 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/11/is-brics-losing-its-shine-for-china/> (дата обращения: 29.07.2020).
60. Brasília Summit program // BRICS Brazil 2019. URL: <http://brics2019.itamaraty.gov.br/en/brasil-ia-summit/brasil-ia-summit-program> (дата обращения: 23.09.2020).
61. Chen D. 3 Reasons the BRICS' New Development Bank Matters // The Diplomat. 23.07.2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/07/3-reasons-the-brics-new-development-bank-matters/> (дата обращения: 06.02.2019).
62. Dwyer T., Arifon O. Recognition and transformation: Beyond media discourses on the BRICS // Global Media and Communication. 2019. Vol. 15(1). P. 27–47. DOI: 10.1177/1742766518818858
63. Girard B. China's Curious Absence From a BRICS Business Conference // The Diplomat. May 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/05/chinas-curious-absence-from-a-brics-business-conference/> (дата обращения: 29.07.2020).
64. Hopewell K. The BRICS – merely a fable? Emerging power alliances in global trade governance // The Chatham House. November 2017. URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/ia/brics-merely-fable-emerging-power-alliances-global-trade-governance> (дата обращения: 08.11.2017).
65. Jacobs L.M., Van Rossem R. The BRIC Phantom: A comparative analysis of the BRICS as a category of rising powers // Journal of Policy Modeling. 2014. Vol. 36, iss. S1. P. S47–S66. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2013.10.008
66. Khomyakov M.B. BRICS and Global South: Towards Multilateral Educational Collaboration // Changing Societies & Personalities. 2018. Vol. 2, no. 4. P. 329–350. DOI: <http://dx.doi.org/10.15826/csp.2018.2.4.050>
67. Lo B. The Illusion of Convergence – Russia, China, and the BRICS. Paris: IFRI, 2016. 29 p.

68. Meeting of BRICS Ministers of Foreign Affairs / International Relations // Документы БРИКС. 2019. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/2019/Meeting_of_BRICS_Ministers_of_Foreign_Affairs.pdf (дата обращения: 23.03.2020).
69. Pang X. et al. China's Network Strategy for Seeking Great Power Status // The Chinese Journal of International Politics. 2017. Vol. 10, no. 1. P. 1–29. DOI: 10.1093/cjip/pow016
70. Pant H.V. BRICS: Divided We Stand // The Diplomat. October 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/10/brics-divided-we-stand/> (дата обращения: 29.07.2020).
71. Pant H.V. India and South Africa: Adjusting to the New World // The Diplomat. January 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/01/india-and-south-africa-adjusting-to-the-new-world/> (дата обращения: 29.07.2020).
72. Stephen M.D. Rising powers, global capitalism and liberal global governance: A historical materialist account of the BRICs challenge // European Journal of International Relations. 2014. Vol. 20 (4). P. 912–938. DOI: 10.1177/1354066114523655
73. Swaine M.D. Xi Jinping's July 2014 Trip to Latin America // Carnegie Endowment for International Peace. 05.09.2014. URL: <https://carnegieendowment.org/2014/09/05/xi-jinping-s-july-2014-trip-to-latin-america-pub-56547> (дата обращения: 30.08.2020).
74. Thomas A.R. African countries need the BRICS to build strong economies // The Sierra Leone Telegraph. 28.03.2013. URL: <https://www.thesierraleonetelegraph.com/african-countries-need-the-brics-to-build-strong-economies/> (дата обращения: 30.08.2020).
75. Wang P. Confucius Institutes in Brazil and BRICS Education Cooperation // The Diplomat. January 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/confucius-institutes-in-brazil-and-brics-education-cooperation/> (дата обращения: 29.07.2020).
76. Wilson J. Resource powers? Minerals, energy and the rise of the BRICS // Third World Quarterly. 2015. Vol. 36 (2). P. 223–239.
77. Zavyalova N. BRICS money talks: Comparative socio-cultural communicative taxonomy of the New Development Bank // Research in International Business and Finance. 2017. Vol. 39. P. 248–266. P. 249. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ribaf.2016.07.039>.

Поступила в редакцию 26.09.2020

Муратшина Ксения Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории международных отношений
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(УрФУ)
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

K.G. Muratshina

BRICS GROUP AS AN ACTOR OF WORLD POLITICS

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-4-423-437

This paper analyzes the self-positioning of the BRICS group (Brazil, Russia, India, China, South Africa) in world politics. The author has studied BRICS multilateral documents, addressed to the rest of the world, from 2009 to 2019, the documents related to summits procedure, and the related news archives of the international mass media. By means of discourse analysis, the paper traces the collective view of the group on the international issues, the changes in the group's self-representation, and the reasons for them.

The author concludes that, in spite of legally being not an intergovernmental organization, but a forum, BRICS still has a joint and consolidated position on many international issues, which is being outlined in the group's multilateral documents. Shared views cover such issues as the reform of international financial institutions, the reform of the United Nations Organization, the regional conflicts in Africa and in the Middle East, the need for increase in representation of the Global South in international financial institutions, the international struggle against terrorism and other security threats. In addition, since 2013, BRICS has carried out annual (except for 2019) joint meetings with non-BRICS countries during its summits. In 2013–2016, there were BRICS meetings with the representatives of the chair country's region. In 2018, there were two meetings held: “BRICS plus” summit with the leading countries of the international institutions of the Global South, and “BRICS outreach” summit with regional leaders. In 2020, both formats were planned, too.

Therefore, we can observe the group's self-positioning as an actor of world politics, however, at the same time, this trend largely depends on the priorities of the chair country every year. Each of the member countries has its own view of the group, and each tries to fulfill its own needs. Probably, the group would be fully self-represented as a world poli-

tics actor, if the states' foreign policies were more consolidated. Yet, they do not reach complete consensus, because of the divergent national interests.

This research was supported by the Russian Science Foundation (grant № 18-18-00236)

Keywords: BRICS, Russia, India, Brazil, China, The Republic of South Africa, international cooperation.

Received 26.09.2020

Muratshina K.G., Candidate of History, Associate Professor of Department of Theory and History of International Relations
Ural Federal University
Mira st., 19, Ekaterinburg, Russia, 620002
E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru